

Секция «Международные организации и мировые политические процессы»

Концепция прав человека: международно-политические аспекты

Научный руководитель – Опилкин Алексей Сергеевич

Опилкин Алексей Сергеевич

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
государственного управления, Москва, Россия

E-mail: aleksey_opilkin@mail.ru

70 лет назад, 10 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека. У концепции прав человека есть своя непростая предыстория и связанная с ней политическая практика, взгляд на которые позволяет понять значение этой идеи в современном мире.

Со времени Французской революции права человека подразумевают неотчуждаемый набор привилегий гражданина, которые должны поддерживаться государством. «Декларация прав человека и гражданина», принятая в 1789 г., исходила из идеи равенства прав. Принцип равенства угрожал любой социальной и политической системе, выстроенной на иерархическом принципе, и означал новый подход к организации власти и общества.

Европейским государствам потребовалось больше ста лет, чтобы претворить элементы этой концепции в жизнь. А незападный мир даже полтора столетия спустя с подозрением относился к этой идее. Тесная связь концепции прав человека с либеральным, секуляризованным, вышедшим из западноевропейской культурной традиции построением общества воспринимались как угроза. В этой связи неслучаен сложный процесс согласования Всеобщей декларации прав человека и дебаты, которыми сопровождалось её принятие.

В рамках обсуждения текста декларации представитель Египта, говоря от лица мусульманского мира, указывал на несовпадение традиционных норм с положениями этого революционного документа. Де-факто, Египет, голосуя за Декларацию, заявил, что ряд её положений не собираются соблюдать ни он, ни другие мусульманские общества, предпочитая руководствоваться традиционными нормами исламского права.

Цивилизационно-религиозные противоречия были дополнены идеологическими расхождениями и геополитическими доводами. На этом же заседании представитель Югославии отмечал, что Декларация «должна более полно охранять права человека не только как отдельной личности, но также как и члена той или иной социальной группы, так как ряд важнейших прав человека вытекает из взаимоотношений между человеком и обществом, членом которого он является». Предлагалось даже ввести новую категорию прав, наряду с гражданскими и политическими, - социальные [2, С. 434.] Делегация Советского Союза указывала, что проводимая идея неважности государственного суверенитета является «идеологической подготовкой к политической капитуляции страны перед более могущественной державой, перед её экономической мощью» [2, С. 439]. При этом советские делегаты указывали на получившую хождение идею «о том, что принцип государственного суверенитета представляет собой реакционную и якобы уже устаревшую идею».

Несмотря на эти возражения, ни одно из государств 10 декабря 1948 г. не голосовало против Декларации. Однако никуда не исчезли ни идейные корни Декларации, ни проблемы, которые может породить её последовательное выполнение и на что указывали представители Египта, Югославии и СССР.

Одной из ключевых проблем является проблема суверенитета. И 70 лет назад, и сегодня ключевым институтом власти является государство, обладающее суверенитетом. Именно оно управляет территорией и населением страны, в том числе устанавливая объём прав

своих граждан или подданных. Декларация 1948 г. предполагает во многом наложение дополнительных обязанностей на государство, т.к. её акцент - в соблюдении *государством* прав своих граждан. Однако, кто же будет следить за соблюдением прав человека в странах, если подразумевается, что само государство их нарушает? Логичным является создание надгосударственных органов.

Длительное время таких органов не было, т.к. большинство государств не собиралось уступать часть суверенитета. В этих условиях начали создаваться негосударственные структуры, претендующие на достоверное описание нарушений и призыв к защите прав человека от лица международного сообщества. Первой такой структурой стала созданная в 1961 г. организация «Международная амнистия» (Amnesty International), в своей деятельности ссылавшаяся на 18 и 19 статьи Всеобщей декларации прав человека. В отсутствии аналогичных надгосударственных органов негосударственная международная организация Amnesty International постепенно стала консультантом при ООН. Показательно, что в конце 1970-х гг. изменился подход США к работе со всё более неподатливой для них ООН. США начали активно пропагандировать права человека и права личности в противовес государству. Вместо уважения суверенитета государств Соединённые Штаты начали строить свою политику на основе того, что Н. Подгорец назвал «суверенитетом индивида» [1, С. 292.].

Однако ситуация «холодной войны» не давала возможности вывести поддержку прав человека за пределы информационно-пропагандистской области. Крушение СССР изменило ситуацию и в 1990-е гг. система управления правами человека на уровне ООН получила дальнейшее развитие. На 48-й сессии Генассамблеи в 1994 г. в структуре ООН был учреждён пост Верховного комиссара по правам человека. Согласно резолюции: «государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, обязаны поощрять и защищать все права человека и основные свободы» [3]. Наиболее последовательное и радикальное проявление концепция «прав человека» получила в политической практике под названием «гуманитарная интервенция». За пределами Совета безопасности важнейшим компонентом информационной политики и инструментом давления на государства являются резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, доклады таких международных организаций как Amnesty International и Human Rights Watch, деятельность Международного уголовного суда. В 2000-е гг., на пике военных усилий США по «переформатированию» западных стран и регионов концепция прав человека стала столкнулась с идеей государственного суверенитета уже не только в теории, а на практике. Некоторые специалисты обосновывают «естественным ходом истории» необходимость ограничения государственного суверенитета. И основаниями является «озабоченность человечества состоянием экономики, окружающей среды и прав человека» [4, С. 190.].

На сегодняшний день, концепция прав человека создаёт одну из тех базовых идей, на которые опираются многие акторы современного мира. Эта концепция создаёт возможности и порождает ограничения. Уже сформирован целый ряд положений, постепенно переводимых в плоскость правового обычая, согласно которым определять, где права человека нарушаются, могут сторонние игроки, используя процедуры ООН. Для западных обществ реализация концепции «прав человека» означает движение по пути вестернизации. Де-факто, это движение обществ и государств всех стран мира в одном направлении. Возможно ли оно?

Источники и литература

- 1) Мазовер М. Власть над миром: История идеи. М.: Кучково поле. 2016.

- 2) Отчёт о Сто восемьдесят третьем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.
- 3) Резолюция ГА ООН A/RES/48/141 . Верховный комиссар по поощрению и защите всех прав человека. 20 декабря 1994 г.
- 4) Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. М.: Ладомир. 2004.